

УДК 02
ББК 78.36

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯДРА БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© Т.С. Ковригина, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрена эволюция теории ядра библиотечного фонда в отечественном библиотековедении.

Ключевые слова: библиотечный фонд, ядро библиотечного фонда, формирование библиотечного фонда.

Как известно, любому серьезному научному исследованию предшествует аналитический обзор, позволяющий, как минимум, понять, что же сделано в данной предметной области.

ГПНТБ СО РАН приступает к исследованию «Формирование и использование фонда периодических изданий в головной библиотеке ЦБС СО РАН», предметом которого должно стать изучение проблемы формирования ядра фонда периодических изданий в научной библиотеке. Поэтому цель данного обзора – рассмотреть эволюцию теории библиотечного ядра в отечественном библиотековедении.

Идея ядра библиотечного фонда как стержневой основы всякой библиотеки восходит к XVIII в. Еще не было сформулировано само понятие «ядро фонда», но уже появилось понимание необходимости создания того, что сейчас называется ядром. Феофан Прокопович, выдающийся церковный и государственный деятель эпохи царствования Петра Великого, собрал уникальную для того времени библиотеку по различным отраслям знания (по позднейшей описи в ней 3 192 названия). Позднее начали составляться каталоги, которые регламентировали наполнение фондов бесплатных библиотек /23/. В дальнейшем они получили название «министерских», поскольку составлялись Ученым комитетом Министерства народного просвещения. На их основе комплектовались фонды библиотек и читален, доступных для народных масс. Этим обусловлен «качественный» и «количественный» состав каталогов. Параллельно с этими изданиями в России стали появляться каталоги, списки книг для чтения в рабочих кружках и социал-демократических организациях /17, 29/. Списки использовались для подбора литературы в фонды нелегальных библиотек, создававшихся при тайных обществах.

Практика отбора изданий в фонды народных и нелегальных библиотек послужила исходным материалом для теоретического обобщения и выделения из общей теории отбора проблемы отбора изданий в ядро фонда библиотек. Целостную теорию формирования ядра библиотечного фонда создал известный русский библиотековед и библиограф Н.А. Рубакин. Ему принадлежит заслуга теоретического обоснования положения о ядре, попытка решить эту проблему на практике. Отдельные работы Н.А. Рубакина характеризуют теорию ядра с разной степенью полноты, однако в совокупности в его трудах рассматриваются такие проблемы, как понятие ядра, принципы формирования его качественного состава, критерии, лежащие в основе его количественной характеристики.

Н.А. Рубакин, разрабатывая теорию «ядра», исходил из того, что книжное дело в целом и его отрасли должны способствовать, в первую очередь, развитию народного просвещения. А для этого необходимо в мировом книжном богатстве выявить некоторый цикл книг, который отражал бы все многообразие человеческой жизни, и доведение которого до читателя способствовало бы росту его культурного уровня и расширению кругозора. «В этом-то цикле или, если так можно выразиться, «библиотечном ядре», и лежит центр тяжести каждой библиотеки, чтобы она могла работать, занимать свое место в общей системе народного просвещения, а не только выдавать книги напрокат, получая за это плату, или не получая ничего» /31, с. 149/. Таким образом, Н.А. Рубакин связывал проблему библиотечного ядра с задачами комплектования библиотечных фондов, всего библиотечного дела, книжного дела в целом, ограничивая, правда, их только общеобразовательными, просветительскими целями, что и привело позднее к развитию теории библиотечного ядра в основном

в рамках проблем комплектования фондов массовых библиотек.

Значительной заслугой Н.А. Рубакина явилось определение принципов отбора изданий в книжное и библиотечное ядро, рассмотрение типологии произведений печати книжного и библиотечного ядра. Основное требование, предъявляемое Н.А. Рубакиным к отбору ядра, – «терпимость к чужим мнениям». По его мнению, в задачу библиотеки не должно входить воспитание читателя в духе определенного мировоззрения: «Чуждая всяких тенденций, библиотека указывает ему (читателю) не одно какое-либо течение, а все... Сердце мало-мальски отзывчивое, голова, мало-мальски размышляющая, сами решат, на чьей стороне правда, на чьей ложь. Библиотека должна предоставить возможность судить и выбирать» /31, с. 152/. Эта мысль прослеживается во всех работах, посвященных библиотечному ядру, в «Этюдах о русской читающей публике», в теоретической части труда «Среди книг», в «Основных задачах библиотечного дела» и т.д.

Дальнейшее развитие теории библиотечного ядра изложено в трудах Рубакина «Книжное оскудение» (1893), «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Основные задачи библиотечного дела» (1907), «Книжный прилив и книжный отлив» (1909), «Книга как орудие борьбы» (1909) /31, 32, 33, 34, 36/. Особо следует выделить его введение в библиографическое пособие «Среди книг» /35/, в котором теория ядра получила наиболее полное отражение.

Главное достоинство трудов Н.А. Рубакина заключается в том, что он один из первых библиотечковедов не только разработал общую теорию подбора, но и выделил из нее проблему библиотечного ядра, попытался разработать ее важнейшие стороны: принципиальные положения отбора книг в ядро, критерии его объема.

Идея Н.А. Рубакина о библиотечном ядре фонда библиотеки как важнейшей части теории отбора в целом получила развитие в трудах его современников – таких известных библиотечковедов, как Л.Б. Хавкина, К.Н. Дерунов, Л.А. Покровский, Е.Ф. Проскурякова и др.

Л.Б. Хавкина в работе «Библиотеки, их организация и техника» подчеркнула, что «суть подбора книг не в их количестве, а в качестве», чем меньше библиотека, тем большую ответственность должен нести библиотекарь за каждую приобретенную книгу. «Общеобразовательная библиотека, – по мнению Л.Б. Хавкиной, – должна иметь произведения лучших художников слова, моралистов, философов, публицистов, цикл наук теоретических и прикладных, коллекций справочных изданий, а также новинки печати и современные периодические издания (журналы и газеты)» /42, с. 197/.

Отдельные стороны теории библиотечного ядра Н.А. Рубакина углубил К.Н. Дерунов /13–15/. Как и Н.А. Рубакин, К.Н. Дерунов считал, что с формирования ядра, освещающего «вечные» вопросы, т.е. подбора наиболее ценной литературы общеобразовательного характера по определенной системе знаний и должно начинаться «создание» фондов библиотеки. В качестве основного источника формирования ядра библиотечного фонда он предлагал использовать «примерный библиотечный каталог». В предисловии к составленному им каталогу К.Н. Дерунов подчеркивал, что каталог дает максимум необходимых знаний. При этом из анализа его работ видно, что библиотечное ядро должно давать минимум знаний, поэтому было бы неправильно отождествлять «примерный каталог» с ядром фонда. Важнейшей заслугой К.Н. Дерунова в разработке теории ядра библиотечного фонда стало утверждение о необходимости рассмотрения проблемы ядра применительно к библиотекам разных типов.

В советский период теория ядра библиотечного фонда, созданная Рубакиным, неоднократно пересматривалась. В первую очередь советским библиотечковедением был отвергнут принцип аполитичности и надпартийности в комплектовании библиотечных фондов. На Первом Всероссийском съезде библиотечных работников в 1924 г. Е.Ф. Проскурякова в докладе о «Принципах комплектования библиотек книгами» подчеркнула принцип партийности комплектования библиотеки, обратив особое внимание на комплектование массовых библиотек, она отметила, что книжное ядро в них должно формироваться с учетом идеологии, научной ценности и доступности изложения книг /1, с. 145/.

В эти же годы на страницах журнала «Красный библиотекарь» появился ряд статей, в которых в связи с проблемой улучшения комплектования библиотек ставился вопрос и о библиотечном ядре /9, 25, 27, 28 и др./ Так, например, П. И. Гуров пытался конкретизировать понятие книжного ядра. Он связывал вопросы комплектования с изучением читателя и книги, с выявлением как положительного, так и отрицательного влияния книги на читателя. По мнению П.И. Гурова, очень важен вопрос о соотношении отделов книжного ядра. «Теоретически, – писал он, – библиотечное ядро представляет собой нечто вполне определенное – это лучшие ударные книги библиотеки, продвигаемые ею в первую очередь» /9/. Гуров считал, что и в художественной литературе имеется ядро и это ядро тоже нужно выделить. На основании изучения спроса и читаемости отдельных групп в разных библиотеках выявить, какие книги в библиотеке данного типа непременно должны быть, а какие допускаются.

Вопрос о создании книжного ядра рассматривался также и В.И. Чарнолуским. В статье «Созда-

ние библиотечно-самообразовательного книжного «ядра» функции ядра он ограничивает выполнением общеобразовательных запросов читателей и отмечает, что на деятельность библиотеки отрицательно влияет отсутствие в ее фонде «строго продуманного основного ядра научной литературы, охватывающего все отрасли научного знания, необходимые для всестороннего общенаучного образования и самообразования» /43, с. 58/. Книжное ядро он понимал как тщательно продуманный комплекс, систему книжных ядер: «...речь должна идти не об одном каком-либо универсальном ядре, а о целом их, тщательно продуманном комплексе...». Таких ядер он намечал несколько: ядро научно-популярных книг; ядро капитальных научных книг, дополняющее первое; ядро элементарных научно-популярных книг, предназначенное для самых широких читательских кругов; ядро художественной литературы; комплексное ядро для детей и подростков /43/ и т.д. Однако система ядер, предлагаемая автором статьи, не внесла ясности в вопрос об отличительных особенностях ядра и фонда.

В 1929 г. вышла книга А.А. Покровского «Принципы и общие вопросы комплектования», в которой он дал определение книжного ядра. «Самая существенная часть библиотеки, – писал он, – это так называемое «ядро». Это – систематический подбор книг по всем отделам и вопросам, нужным и интересным для читателя данной библиотеки. В ядро включаются только такие книги, которые в данной библиотеке будут постоянно спрашиваться, т.е. такие, которые хорошо отвечают на различные интересы и нужды читателей, и притом, конечно, эти книги должны быть хороши, полезны – с точки зрения задач библиотечной работы в советской республике. Это ядро должно давать достаточный выбор книг, т.е. много разных книг, чтобы из многих разных людей каждый, приходя в библиотеку, мог найти книгу по нужному ему вопросу» /24, с. 12/.

В дальнейшем понятие «библиотечное ядро» было исключено из программ библиотечных учебных заведений и заменено термином «обязательный минимум литературы», хотя сама идея ядра продолжала жить и осуществляться на практике. Только в 1960-х гг. термин Н.А. Рубакина «библиотечное ядро» был снова введен авторами учебника для библиотечных вузов «Библиотечные фонды и каталоги» (1961).

В 1968–1970 гг. на страницах журнала «Библиотекарь» состоялась дискуссия по различным аспектам теории формирования ядра библиотечного фонда. В ней принимали участие ведущие библиотечные страны, практики библиотечной работы /3, 5, 6, 8, 18, 22, 30, 39, 40, 44/. В 1974–1975 гг. дискуссия получила продолжение /21, 37, 41/.

В работах советских библиотечников обсуждались такие аспекты проблемы, как целевое назначение, качественный состав ядра фонда библиотеки, типология включаемых в него изданий, рассматриваются вопросы объема ядра, его обрабатываемости. Одной из ключевых проблем было отсутствие единой терминологии. В советском библиотечном ведении встречаются различные термины, употребляемые для определения основной части фонда библиотек: «книжное ядро», «библиотечное ядро», «ядро библиотечного фонда», «ядро книжного фонда». Попытки дать четкое определение каждого понятия в советском библиотечном ведении не было. Более распространенным термином являлось «книжное ядро». Поэтому и дискуссия, посвященная проблеме, носила название «О книжном ядре массовой библиотеки». В последние годы чаще стало использоваться понятие «ядро книжного фонда библиотеки» или «ядро фонда библиотеки». Но эти понятия не однозначны. Фонды библиотек состоят из различных видов изданий: книг, брошюр, периодических и продолжающихся изданий, которые часто называют «книги», а также аудиовизуальных и электронных материалов. Ядро библиотечного фонда может включать основную часть различных видов изданий, тогда как ядро книжного фонда библиотеки включает только «книги».

Одним из немногих аспектов проблемы, не вызывающих споров, является утверждение, что ядро фонда библиотеки – это его самая ценная и существенная часть. Эта мысль подчеркивается в большинстве работ. По определению А.А. Покровского, ядро – «самая существенная часть библиотек» /24, с. 12/. Д.И. Гуров, подразделяя фонд библиотеки на два «концентра», один из них считал библиотечным ядром /10/, сердцевиной библиотечного фонда называла библиотечное ядро Ф.Э. Доблер /16/. Частью фонда считал «рабочее ядро» В. Поляков /26/. Эта мысль прослеживается в работах авторов того времени /8, 20–22, 37, 38, 40 и др./.

Одно из центральных мест в проблеме ядра занимают вопросы его объема. В работах большинства авторов проблема рассматривается однозначно, что до сих пор затрудняло и затрудняет ее решение, хотя этот вопрос привлекал внимание многих библиотечников. Первым из них, как уже отмечалось, был Н.А. Рубакин. В 1930-х гг. к нему обращались П.И. Гуров /11/, В.И. Чарнолуский /43/, Д.А. Балика /2/ и др. Они ставили в зависимость от определения объема ядра решение проблемы в целом, однако точные, конкретные рекомендации ими не давались. Часть авторов, как, например, Д.А. Балика и Е. Зак, ограничивалась довольно нечетким определением объема ядра, считая, что оно должно характеризоваться небольшим числом названий. Такое определение не вносило ясности в решение вопроса.

Группа библиотекведов, к которой следует отнести А.А. Покровского, Ю.Н. Столярова, Т.А. Мистрюкову, пыталась не только найти более конкретное решение вопроса, но и определить критерии, лежащие в основе расчета объема библиотечного ядра.

Ю.И. Столяров в основу объема ядра положил формальный признак – объем книжного фонда, считая, что «...ядро составляет относительно незначительную (приблизительно 5–10 процентов) часть всех книг крупной городской библиотеки...» /40, с. 63/. Руководствуясь этим положением, можно прийти к заключению: чем больше фонд библиотеки, тем больше объем ядра. Иначе рассматривает вопрос Т.А. Мистрюкова /22, с. 62/. Она считает основным критерием объема ядра особенности состава читателей библиотеки. Однако, учитывая потребности читателей библиотек разных типов, их возрастные и образовательные особенности, автор оставляет без внимания другие факторы, оказывающие влияние на объем ядра: число читателей, читаемость, возможную обращаемость ядра, если говорить об относительном объеме ядра фонда.

Все эти вопросы в той или иной мере затрагивались участниками дискуссии «О книжном ядре массовой библиотеки». Большинство ее участников согласилось, что решение вопроса зависит от количества читателей ядра, от его обращаемости, читаемости и от необходимой книгообеспеченности. Наибольшие разногласия в среде дискутирующих вызвал вопрос об обращаемости ядра. Ю.Н. Столяров /39/ утверждал, что обращаемость ядра должна быть незначительная, поскольку все читатели знакомы с книгами ядра. Этой точки зрения придерживается и В.И. Терешин /41/. Возражение содержится уже в названии статьи Т.А. Мистрюковой – «Ядро – самая активная часть фонда» /22/, явившейся откликом на статью Ю.Н. Столярова. Эту точку зрения разделяют авторы статьи «Книжные фонды юношеских библиотек» Н.М. Гиттер и И. Даньшина: «...Книги ядра всегда найдут читателей и противопоставлять обращаемость книг ядра обращаемости остальной части фонда нецелесообразно» /7, с. 73/.

Итоги многолетней дискуссии были обобщены в учебнике Ю.Н. Столярова «Библиотечный фонд»: «Цель создания ядра состоит в том, чтобы представить в фонде систему самых лучших профильных документов, своего рода модель обязательного культурного, научного, учебного или производственного минимума знаний каждого абонента» /38, с. 93/. Далее автор уточняет, что документы ядра библиотечного фонда должны иметь следующие достоинства: идеологическую, политическую, мировоззренческую значимость, научность, художественность, актуальность, ориги-

нальность, информативность, доступность. Эти требования можно отнести ко всему библиотечному фонду, поэтому дополнительно сообщается, что основной критерий для отбора в ядро библиотечного фонда – повышенная и постоянная ценность документа, т.е. его соответствие общему в интересах абонентов. Одновременно предложено выделять в ядре две части: типовую – одинаковую для всех однотипных библиотек и локальную, которая отражает исторические, культурные, социально-экономические и национальные особенности обслуживаемой территории.

Значительная часть советских библиотекведов считает, что практическое решение проблемы ядра, его качественного и количественного состава во многом зависит от создания списка книг, которые должны войти в ядро. Мысль о большом практическом значении списка книг ядра фонда массовых библиотек была высказана Ю.В. Григорьевым в статье, подводящей итоги дискуссии по проблеме /8/.

Неоднократные попытки создать подобный перечень имели место и в дореволюционные годы – Н.А. Рубакин и К.Н. Дерунов – и в советские – А.А. Покровский; в 1950-х гг. вышло три издания «Типового каталога районной библиотеки», «Каталог детской библиотеки» и др. В конце 80-х – 90-е гг. были сделаны попытки составить библиографические указатели, представляющие типовое ядро библиотечного фонда (в том числе его региональные варианты) для массовых (публичных) библиотек. Одним из них стал указатель ГБЛ «Библиографическая модель ядра фонда массовой библиотеки» (1989). Эти разработки принесли большую пользу библиотекам, помогая повысить систематичность включения в фонды произведений классиков и наиболее видных современных писателей различных стран. Вместе с тем составители еще были ограничены идеологически «отфильтрованной» издательской продукцией конца 80-х гг. По этой причине в ядре библиотечного фонда не были представлены произведения классической и современной философии, литература по немарксистской истории, социологии, психологии, религиозные сочинения.

Исследование проблемы ядра имеет более чем столетнюю историю. За это время в исследовании его теории библиотекведы достигли значительных успехов: определены принципы его формирования, сделана попытка сформулировать понятие ядра, выявить его качественный состав с точки зрения целевого читательского назначения, типологии включаемых в него изданий.

Однако до настоящего времени проблема ядра изучалась, во-первых, только по отношению к фонду массовых библиотек и, во-вторых, применительно лишь к книжной части фонда как самой

значимой. Ю.Н. Столяров отмечает определенные успехи в разработке теории ядра фонда массовой библиотеки, однако в отношении библиотек научных и специальных этот вопрос находится, по его мнению, только в постановочном состоянии. Ядро фонда научной библиотеки имеет ряд особенностей, принципиально отличающих его от ядра массовой библиотеки. «В ядро фонда научной библиотеки входят не только классические, но и современные научные труды. По своему составу оно многоязычно и содержит в себе оригинальные тексты научных работ. В силу исключительного разнообразия решаемых научными библиотеками конкретных задач ядро библиотечного фонда в каждой из них имеет собственную специфику» /45/. Фонд научной библиотеки включает в себя издания разных видов (авторефераты, отчеты о научной работе, научные журналы, диссертации и т.п.), и для фонда изданий каждого вида необходимо формирование ядра.

Одной из важнейших составляющих фонда научной библиотеки являются научные журналы. В настоящее время можно выделить ряд актуальных проблем в области формирования ядра журнального фонда. Первая из них состоит в необходимости обновления концепции формирования ядра журнального фонда, приведения ее в соответствие с реалиями современности. Изменения, происшедшие в структуре научно-промышленного комплекса страны, существенно трансформировали характер информационных потребностей пользователей научных библиотек. Возросшее влияние финансового фактора создает необходимость в более строгом подходе к отбору журналов, включаемых в ядро журнального фонда.

В течение ряда последних лет остается неизменной тенденция к увеличению и усложнению потока издаваемых публикаций. Отсутствие строгих требований и критериев при подготовке периодических изданий ведет к размыванию присутствующих им видовых признаков. Это также создает дополнительные трудности при отборе научных журналов в фонд.

Обеспечение пользователей информационными ресурсами в значительной мере расширилось благодаря появлению и все более широкому использованию документов в электронном формате. Однако внедрение в библиотечную деятельность новых технологий вызвало к жизни такие проблемы, как формирование фонда электронных документов, достижение оптимального соотношения традиционной и электронной составляющих фонда, разработка критериев отбора документов на электронных носителях. Перед библиотечными работниками стоит задача разработки таких подходов к формированию ядра фонда, при котором оба вида документов будут органично сочетаться.

Таким образом, сегодня перед библиотеками исключительно остро стоит проблема формирования оптимального (в смысле максимально соответствующего информационным потребностям ученых) ядра журнального фонда путем отбора из всего возрастающего потока научных журналов наиболее ценной, достоверной и актуальной информации.

Объективное решение этого вопроса возможно только после определения принципиальных положений отбора журналов в ядро. При разработке критериев формирования состава ядра в основу следует брать не только ценностные критерии конкретных журналов, но и задачи библиотек, целевое и читательское назначение ядра, т.е. наряду с качеством журналов ядра следует учитывать, насколько их содержание соответствует задачам, которым должно отвечать ядро.

Список литературы

1. *Арефьева, Е. П.* Н.А. Рубакин о комплектовании книжных фондов // Тр. / ГБЛ. – 1966. – Т. 9. – С. 133–154.
2. *Балика, Д. А.* О предметном каталоге // Крас. библиотечкарь. – 1926. – № 5. – С. 77–92.
3. *Бессонова, Н. Н.* Без учета современных требований // Библиотечкарь. – 1969. – № 8. – С. 57–58.
4. Библиотечные фонды : учеб. для библ. фак. ин-тов культуры. – М. : Просвещение, 1967. – 203 с.
5. *Бойко, И. К.* Почему читатели недовольны // Библиотечкарь. – 1969. – № 5. – С. 61.
6. *Боханевич, Е. С.* Мы – за широкую трактовку // Библиотечкарь. – 1969. – № 7. – С. 53–55.
7. *Гиттер, Н. М.* Книжные фонды юношеских библиотек / Н. М. Гиттер, И. Даньшина // Библиотечкарь. – 1975. – № 11. – С. 69–74.
8. *Григорьев, Ю. В.* К итогам дискуссии о книжном ядре массовой библиотеки // Библиотечкарь. – 1971. – № 2. – С. 53–55.
9. *Гуров, П. И.* К вопросу о плановости в комплектовании библиотек // Крас. библиотечкарь. – 1930. – № 1. – С. 22–29.
10. *Гуров, П. И.* По городским (политпросветским и профсоюзным) библиотекам // Крас. библиотечкарь. – 1924. – № 10–11 (13–14). – С. 154–162.
11. *Гуров, П. И.* Работа с политической книгой // Крас. библиотечкарь. – 1929. – № 1. – С. 13–26.
12. *Денисьев, В. Н.* Методы и организация комплектования книжного фонда массовой библиотеки. // Крас. библиотечкарь. – 1938. – № 7. – С. 27–39.
13. *Дерунов, К. Н.* Об «единой» народной библиотеке / К. Н. Дерунов // Избр. – М., 1972. – С. 153–163.
14. *Дерунов, К. Н.* Примерный библиотечный каталог: Избр. лит. по всем отраслям знания : в 2-х ч. / К. Н. Дерунов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1908–1911. – 2 ч.
15. *Дерунов, К. Н.* Типичные черты в эволюции русской «общественной» библиотеки / К. Н. Дерунов // Избр. – М., 1972. – С. 62–141.
16. *Доблер, Ф. Э.* Цели и задачи библиотечных объединений в 1926–27 гг. // Крас. библиотечкарь. – 1926. – № 11. – С. 13–24.

ОБЗОРЫ

17. *Здобнов, Н. В.* История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – 3-е изд. – М. : Госкультпросветиздат, 1955. – 607 с.
18. *Казанцева, Л. В.* Библиотекарям надо помочь / Л. В. Казанцева, Г. В. Тараченко // Библиотекарь. – 1970. – № 2. – С. 59–60.
19. *Мавричева, К. Г.* Н.А. Рубакин / К. Г. Мавричева. – М. : Книга, 1965. – 140 с.
20. *Маркина, А. В.* Некоторые проблемы теории ядра фонда массовой библиотеки в советском библиотековедении // Библиотековедение, библиография и информатика. – М., 1974. – Вып. 1. – С. 24–41.
21. *Маркина, А. В.* Ядро фонда массовых библиотек: вопросы качественной и количественной характеристики // Библиотекарь. – 1974. – № 1. – С. 52–54.
22. *Мистрюкова, Т. А.* Ядро – самая активная часть фонда // Библиотекарь. – 1969. – № 10. – С. 61–62.
23. Народные библиотеки и читальни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vashpereezd.ru/word_70454.html
24. *Покровский, А. А.* Принципы и общие вопросы комплектования / А. А. Покровский. – М., 1929. – 38 с.
25. *Покровский, А. А.* Что должен дать библиотечный съезд для городской библиотечной работы : тез. к предсъезду. – М. : Крас. библиотекарь. – 1930. – № 3. – С. 14–21.
26. *Поляков, В.* «Рабочее ядро» библиотеки // Крас. библиотекарь. – 1924. – № 4–5 (7–8). – С. 105–108.
27. *Пьянкова, А.* Работа среди различных групп населения в городе // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 10. – С. 19–31.
28. *Рабинович, Л.* Не чистка, а правильное использование книжных фондов библиотек // Крас. библиотекарь. – 1933. – № 4. – С. 29–34.
29. *Рейсер, С. А.* Подпольная рекомендательная библиография 70–80-х годов XIX века // Сов. библиогр. – 1960. – № 1. – С. 54–69.
30. *Ридель, П.* Вопрос надо решать // Библиотекарь. – 1969. – № 3. – С. 60.
31. *Рубакин, Н. А.* Книжное оскудение // Рус. богатство. – 1893. – № 11, разд. 14. – С. 124–165.
32. *Рубакин, Н. А.* Книжное оскудение // Рус. богатство. – 1893. – № 12, разд. 12. – С. 78–122.
33. *Рубакин, Н. А.* Книжный прилив и книжный отлив // Современ. мир. – 1909. – № 12, разд. 14. – С. 1–25.
34. *Рубакин, Н. А.* Основные задачи библиотечного дела / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 2. – С. 127–146.
35. *Рубакин, Н. А.* Среди книг / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 1. – С. 107–210.
36. *Рубакин, Н. А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 1. – С. 34–104.
37. *Селигерский, А. П.* К вопросу о книжном ядре // Библиотекарь. – 1975. – № 6. – С. 57–59.
38. *Столяров, Ю. Н.* Библиотечный фонд : [учеб. для библиотеч. фак. ин-тов культуры, ун-тов и пед. вузов] / Ю. Н. Столяров. – М. : Кн. палата, 1991. – 271 с.
39. *Столяров, Ю. Н.* О книжном ядре массовой библиотеки // Библиотекарь. – 1968. – № 9. – С. 50–54.
40. *Столяров, Ю. Н.* Решенное и нерешенное в проблеме книжного ядра // Библиотекарь. – 1970. – № 3. – С. 62–64.
41. *Терешин, В. И.* В ядре – все функции библиотеки // Библиотекарь. – 1974. – № 10. – С. 49–51.
42. *Хавкина, Л. Б.* Библиотеки, их организация и техника / Л. Б. Хавкина. – СПб. : Суворин, 1904. – 376 с.
43. *Чарнолуский, В. И.* Создание библиотечно-самообразовательного книжного «ядра» // Крас. библиотекарь. – 1930. – № 12. – С. 58–60.
44. *Чижевская, Г. И.* Ядро массовой библиотеки и типовой каталог // Библиотекарь. – 1969. – № 6. – С. 54–65.
45. Библиотечные фонды : учеб. / под ред. Ю. Н. Столярова, Е. П. Арефьева. – М. : Книга, 1979. – С. 93.

Материал поступил в редакцию 4.10.2006 г.

Сведения об авторе: *Ковригина Тамара Сергеевна* – главный библиотекарь отдела хранения фондов,
e-mail: tk@spsl.nsc.ru